

Научная статья

УДК 94(47)“187/188”:618.2(09)

DOI: 10.32516/2303-9922.2023.47.11

Проблемы акушерской практики в публикациях «Пензенских губернских ведомостей» во второй половине XIX века

Алла Игоревна Кошелева

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия, alla-kosheleva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7609-7070>

Аннотация. Благодаря земской реформе в России во второй половине XIX века начинает активно развиваться общественная медицина. Одним из важных инструментов продвижения идей научной медицины в социальной сфере становится периодическая печать, в том числе и губернская. В статье предпринята попытка проанализировать публикации газеты «Пензенские губернские ведомости», посвященные развитию акушерского дела в Пензенской губернии во второй половине XIX века. Большой вклад в популяризацию достижений научной медицины в сфере родовспоможения внес земский врач Пензенской губернии Николай Иларьевич Соколов. Еще в период обучения в Казанском Императорском университете он активно публиковал статьи по медицинским вопросам в пензенской официальной газете. Поступив на службу в Пензенскую губернию земским врачом, Н. И. Соколов в своих статьях стал уделять особое внимание проблеме акушерской помощи роженицам, борьбе с крестьянскими предрассудками и суевериями в области деторождения. Большую научную ценность имеют сохранившиеся на страницах «Пензенских губернских ведомостей» воспоминания современников о профессиональной деятельности этого губернского доктора. С 1878 г. «Пензенские губернские ведомости» стали выходить ежедневно и перед редакцией встала серьезная задача наполнения увеличившегося информационного пространства новостями и статьями на актуальные местные темы. Пензенское врачебное сообщество приняло активное участие в расширении информационного губернского пространства. Некоторые врачи многие годы оставались постоянными корреспондентами газеты. На примере Н. И. Соколова показано, как молодой специалист активно и умело использовал в своих профессиональных интересах возможности газеты, тем самым способствуя развитию как медицинской науки, так и периодического печатного издания.

Ключевые слова: история акушерства, акушерка, повивальная бабка, роженица, земский врач, Пензенская губерния, Николай Иларьевич Соколов, «Пензенские губернские ведомости».

Для цитирования: Кошелева А. И. Проблемы акушерской практики в публикациях «Пензенских губернских ведомостей» во второй половине XIX века // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2023. № 3 (47). С. 173—187. URL: http://vestospu.ru/archive/2023/articles/11_47_2023.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2023.47.11.

Original article

Problems of obstetric practice in the publications of the “Penza Gubernskiye Vedomosti” in the second half of the XIX century

Alla I. Kosheleva

Penza State University, Penza, Russia, kosheleva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7609-7070>

Abstract. Thanks to the zemstvo reform in Russia in the second half of the 19th century, public medicine began to develop actively. One of the important tools for promoting the ideas of scientific medicine in the social sphere is the periodical press, including the provincial one. This article attempts to analyze the publications of the newspaper “Penza Gubernskiye Vedomosti” devoted to the development of obstetrics in the Penza province in the second half of the XIX century. A great contribution to the popularization of the achievements of scientific medicine in the field

© Кошелева А. И., 2023

of obstetrics was made by the zemstvo doctor of the Penza province Nikolai Ilaryevich Sokolov. As a student of Kazan Imperial University he actively published articles on medical issues in the Penza official newspaper. Having entered the service in the Penza province as a zemstvo doctor, N. I. Sokolov in his articles began to pay special attention to the problem of obstetric care for women in labor, the fight against peasant prejudices and superstitions in the field of childbearing. The memoirs of contemporaries about the professional activity of this provincial doctor, preserved on the pages of the provincial newspaper “Penza Gubernskiye Vedomosti”, are of great scientific value. Since 1878, “Penza Gubernskiye Vedomosti” began to appear daily, and the editors faced the serious task of filling the increased information space with news and articles on pressing local topics. Penza medical community has made a significant contribution to the development of the information space of the province. Some doctors of the province remained regular correspondents of the newspaper for many years. The example of Nikolai Sokolov shows how a young specialist actively and skillfully used the possibilities of a newspaper in his professional interests, thereby contributing to the development of both medical science and printed periodicals.

Keywords: history of obstetrics, midwife, woman in labor, zemstvo doctor, Nikolai I. Sokolov, “Penza Gubernskiye Vedomosti”.

For citation: Kosheleva A. I. Problems of obstetric practice in the publications of the “Penza Gubernskiye Vedomosti” in the second half of the XIX century. *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2023, no. 3 (47), pp. 173—187. DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2023.47.11>.

Введение

Во второй половине XIX века благодаря земской реформе 1864 г. в российской провинции зарождается общественная медицина. В Пензенской губернии этот процесс совпал с активным развитием официальной губернской периодической печати. Среди большого числа публикаций газеты «Пензенские губернские ведомости» на тему развития медицины в губернии особое место занимают статьи, посвященные вопросам акушерства.

Историю провинциальной медицины пореформенного периода начали писать еще историки-краеведы рубежа XIX и XX веков [10; 11]. В советской историографии русская дореволюционная медицина изучалась на уровне столичных городов [28], вопросам провинциальной медицины посвящены единичные работы, причем одна из них написана именно по материалам Пензенской губернии [19].

В настоящее время в истории медицины, как справедливо отмечает А. Б. Бирюкова, выделяются две тенденции [3, с. 52]. Традиционалистский подход характеризуется изучением научных традиций и достижений в медицине, проблем первенства в науке, анализом деятельности врачей-подвижников, новаторов медицины [5; 21; 31]. В новейшей историографии заметно смещение исследовательского ракурса с истории медицинского знания в сторону истории медицинской практики [3]. «Гражданские историки» обратили внимание на само медицинское сообщество, в которое помимо врачей входили провизоры, фельдшеры, повивальные бабки и чиновники, курировавшие сферу здравоохранения. В русле этого нового научного подхода подготовлена и наша публикация.

Проблемам развития акушерства посвящено достаточно большое количество современных работ как обобщающего характера по общероссийским материалам [3; 21—24; 30], так и краеведческого по сведениям отдельных регионов и губерний [2; 3; 5; 12—14; 31].

Цель статьи — определить круг проблем в сфере родовспоможения в Пензенской губернии во второй половине XIX в. по публикациям «Пензенских губернских ведомостей» и проанализировать их с учетом историографии вопроса и архивных данных.

Задачи исследования: 1) выявить проблемы в развитии акушерства в Пензенской губернии, о которых писали «Пензенские губернские ведомости»; 2) оценить историографию вопроса и определить уровень развития акушерской науки и практики в России во второй половине XIX в.; 3) в содержании архивных материалов выделить осуществляемые в губернии меры по развитию акушерской помощи населению; 4) на основе ком-

плексного анализа указанных источников определить уровень развития родовспомогательной практики и место этой проблемы в информационном пространстве Пензенской губернии.

Статья написана на материалах пензенской периодической печати и Государственного архива Пензенской области (ГАПО). Сведения по организации врачебной части в губернии в ГАПО собраны в фонде 6 «Пензенское губернское правление». Хронологические рамки исследования — 1870—1880-е гг.

Результаты исследования

Наиболее подробное описание устройства родильного медицинского учреждения в дореволюционной Пензенской губернии сохранилось в заметке С. С-на в номере «Пензенских губернских ведомостей» от 17 августа 1883 г. Корреспондент рассказал читателям о посещении в начале августа родильного приюта в селе Владыкино Пензенской губернии. Заведение было построено на средства покойной помещицы Надежды Николаевны Щетининой, а управлял им ее муж Сергей Николаевич Щетинин. С. С-н отозвался об этом родильном приюте «как об учреждении, достойном подражания» [32, с. 3]. Автора впечатлили образцовый порядок и польза, которую «оно принесло бедным женщинам». На 9 тыс. руб. серебром, завещанных Н. Н. Щетининой для владыкинских крестьян, выстроили и содержали родильный приют, наняли ученую повивальную бабку и прислугу (сторожа и кухарку), приобрели медикаменты. С. Н. Щетинин, по словам корреспондента, все это выстроил и содержит настолько хорошо, «что лучшего и желать нельзя» [32, с. 3].

Помещение для приюта было выстроено в 1880 г. на земле Елизаветы Николаевны Щетининой. Деревянный дом, крытый железом, был снабжен необходимым оборудованием и медицинским инструментарием для принятия родов у приходящих женщин, которые кроме необходимой помощи могли пользоваться «даровым столом и медикаментами, впредь до полного выздоровления» [32, с. 4].

Благодаря профессионализму и ласковой обходительности с роженицами повивальной бабки Анны Марковны Нарциссовой крестьяне постепенно проникались доверием к приюту. На момент публикации заметки почти каждая женщина с. Владыкина, готовящаяся стать матерью, обращалась туда за помощью. Если в 1880 г. было 2 обращения, то в 1881 г. — 20, в 1882 г. — 32, в 1883 г. (до 1 августа) — 16 [32, с. 4].

Корреспондент «Пензенских губернских ведомостей» закончил свою заметку следующими словами: «Кто знает хорошо быт крестьянской семьи и то, при каких неблагоприятных обстоятельствах приходится крестьянской женщине исполнять обязанности матери, при неопытных и суеверных деревенских бабках, тот поймет, какую благотворительную пользу для владыкинских женщин приносит родильный приют покойной Н. Н. Щетининой, вечная ей память за доброе ее дело. Желательно, чтобы хотя бы земства последовали этому доброму примеру и устроили бы подобные приюты, по крайней мере, в тех пунктах, где уже имеются приемные покои для приходящих больных и местопребывание фельдшера и акушерки, чем оказали бы большую пользу нашему бедному народу» [32, с. 4].

Стоит отметить, что к началу 1880-х гг. пензенское губернское земство успело сделать достаточно много для развития медицинского обслуживания населения. В частности, родильное отделение и школа сельских повитух при губернской земской больнице были открыты еще в 1868 г. [5, с. 51]. Губернское земство оперативно отреагировало на предложение Министерства внутренних дел об образовании повитух из среды крестьянок, вынесенное на обсуждение земских собраний в 1867 г. [11, с. 196—197]. Показательно, что к концу XIX в. земские повивальные школы работали только в пяти российских

губерниях: в Вятской, Пензенской, Симбирской, Тульской и Харьковской [14, с. 97—98]. Выпускницы пензенской школы поступали на службу в уездные земства на должности уездных акушерок [12, с. 15]. Но родильных отделений при земских больницах в уездах не было, родильные покои при врачебных пунктах в селениях, как отмечают исследователи Н. А. Мицюк и А. В. Белова, начинают появляться в российской глубинке только в 1910-е гг. [22, с. 283].

Тем не менее именно в 1880-е гг. земские врачи в Пензенской губернии начинают уделять серьезное внимание повышению качества родовспоможения на селе. Так, за несколько лет до публикации в «Пензенских губернских ведомостях» о родильном доме в селе Владыкино активную работу по пропагандированию идей научной медицины в области гинекологии и акушерства проводил земский врач Николай Иларьевич Соколов. В 1881 г. он подготовил серию статей для «Пензенских губернских ведомостей» про насилие, «творимые доморощенными повитухами над роженицами и плодом». Соколов описал случай в с. Сумарокове, когда повитухи для ускорения родов «разминали» живот роженицы и «встряховали» ее. Местный священник, когда его попросили растворить в церкви царские врата, что, по убеждению крестьян, способствует родоразрешению, посоветовал обратиться за помощью к земскому лекарю. «Ну, а как дохтур-то с ножом полезет, разя можно...» — была реакция крестьян. Утомившись ожиданием естественного продолжения родового процесса, «доморощенные повитухи» решили тащить плод за выпавшую ручку и в результате ее оторвали. Такой варварский способ облегчил родоразрешение, но младенец оказался мертвым. Доктор застал роженицу в большом упадке сил и с местным воспалением брюшины. Опасности для ее жизни не было, но сельские бабки своими грубыми разминаниями и встряхиваниями нанесли вред ее здоровью. Автор заключает: «Как видно, докторский ножичек представляется для крестьянок ужасным орудием, между тем как вырывание ручек или ножек дело очень обыкновенное, хотя во всех случаях и смертоносное. Уже если доктор берется за свой небольшой ножичек, так значит, он умеет заправлять им так, чтобы не причинить вреда роженице. И почему же непременно “дохтур полезет с ножом”? У врача под руками имеются и другие приемы, чисто ручные, а к своему ножичку он прибегает в чрезвычайно редких случаях, да и то всегда с согласия самой роженицы» (5 июля 1881 г.) [33].

Н. И. Соколов призывает бороться с варварским насилием повитух над роженицами. Ближе всех к сельскому сословию в данном случае стоит священник. Поэтому на «бабтюшках» и «должна лежать обязанность искоренять не только суеверия, но и вносить в крестьянские семьи гуманные начала, человеколюбивый и настойчивый совет». Когда роженица исповедуется перед священником, ему представляется случай настаивать на посылке за доктором или акушеркой. Повитух он должен убеждать не прибегать к «выжиманиям» и «вытягиваниям» и пугать их за это судом. Также священники не должны исполнять просьбы суеверных женщин о растворении царских дверей, так как это препятствует своевременной рациональной медицинской помощи. За доктором крестьяне не посылают до тех пор, пока не будет исполнено разверзание врат в церкви, к чему бабки прибегают, уже когда испробованы все возможные грубые повивальные приемы.

Автор приводит пример, когда на вопрос о том, почему своевременно не послали за врачом, крестьяне отвечают, что «не осмеливаются беспокоить». И разъясняет, что «по Цареву слову никакой доктор не имеет права отказываться от подачи пособия роженицам. Статья 116 гласит: когда врач будет приглашен к родильнице, то он обязан явиться, буде особые законные причины ему в том не препятствуют, и не оставлять родильницы прежде окончания родов и приведения всего от него зависящего в надлежащий порядок» [33].

Мысль Н. И. Соколова о возможностях приходского духовенства в борьбе с крестьянскими суевериями созвучна своему времени. Действительно, в сельской местности священник был практически единственным образованным лицом и мог оказать содействие в распространении медицинской грамотности [18].

Проблеме консолидации общественных сил для решения важных социальных вопросов был посвящен первый материал студента Н. И. Соколова, отправленный в редакцию «Пензенских губернских ведомостей» [36]. Из Казани он писал, как сельские священники могут влиять на народные настроения и убеждения. В то время, по нашим наблюдениям, вопрос о роли священнослужителей в обществе был одним из ключевых для русской прессы как на уровне общероссийском, так и на местах [17—19].

Священники порой отвечали врачам взаимностью. Так, 8 ноября 1881 г. в «Пензенских губернских ведомостях» было опубликовано письмо батюшки А. Тихомирова из с. Юдина Мокшанского уезда Пензенской губернии. Отец Алексей считает, что нет более тяжелых обязанностей, чем труды земского врача. Добросовестный доктор мало отдыхает, так как болезнь не разбирает времени суток. Спешить по первому зову к пациентам, в доме которых доктор получает не только гонорар за визит, но и находит все удобства для отдыха и даже развлечения — это никакая не доблесть для земского врача, говорит священник. Особенно похвально, по его мнению, когда земский врач спешит к больному крестьянину и возвращается в его неприятной обстановке. «Добрый врач — поистине труженик и друг человечества!» — заключает священник [44].

Интересна точка зрения современного исследователя М. В. Змеева, который считает, что неразвитость профессиональной помощи крестьянскому населению была вызвана прежде всего причинами социокультурного характера. Для крестьянки роды — это скрытное действие, к которому можно допустить очень ограниченный круг людей, близких родственниц или проверенных повитух, поскольку беременность и роды — время наибольшей уязвимости женщины и ребенка перед угрозами внешнего мира [13].

Методы и приемы, которые применяли сельские повивальные бабки, образованные врачи считали поистине варварскими [11, с. 196]. В заметке с подзаголовком «Деревенские повитухи и акушерки» от 13 марта 1881 г. доктор Соколов рассказывал, что в случае замедления родового акта сельские бабки принуждали роженицу периодически выпивать «кабацкого зелья», водкой растирали ей живот, после чего беременную или парили в печи или водили по избе или двору, производили всевозможные «вытискивания» и выжимания или встряхивали роженицу. Если эти манипуляции не приносили результата, то бабка зажигала восковую свечу перед иконой, становилась на колени и причитывала что-то вроде: «Распротай ее, Матьер-Владычица, не попусти умереть необродимшись» [34, с. 2].

Автор описывает случаи из практики пензенских сельских повивальных бабок. Незадолго до написания заметки в газету доктору Соколову привелось иметь дело с одной несчастной роженицей, которую повитухи тиранили пять суток: мяли и парили, разгоряченную водили по двору в мороз. Врачебная помощь оказалась запоздавшей. В угоду родственникам врач извлек плод по частям, поскольку у крестьян существовало поверие, что женщина, умерев «не распротрамшись», не получит отпущения грехов. Присутствовавшие при операции три бабки, вразумившись наставлениями врача, что они причиняют непоправимый вред «встряхиваниями, вытискиваниями», «перекрестились на образ» никогда больше не производят насилий над роженицами и в трудных родах обещали обращаться к врачу [34, с. 3].

Н. И. Соколов размышлял о необходимости преодолеть крестьянское невежество в вопросах родовспоможения: «Грустные случаи, только что указанные, в простонаро-

дье — не редкость. Уже одно чувство гуманности побуждает рассеивать то невежество, последствиями которого является насилие над роженицами со всеми его дурными последствиями. Нельзя не пожелать, 1) чтобы гг. земские врачи при представляющихся случаях созывали сельских повитух и, не мудрствуя лукаво, а простым языком сообщали бы им самые элементарные сведения по родильному искусству, 2) а главное, чтобы земства обязали акушеров — каждой принять в продолжение года известное число младенцев крестьянской семьи» [34, с. 3].

Земский врач, по мнению Соколова, если его приглашают к больной роженице, над которой доморощенные бабки испробовали уже свои невежественные знания и варварски грубые приемы, обязательно должен вступать в разговор с повитухами, так как на земском враче лежала нравственная обязанность быть народным учителем по распространению общедоступных медицинских знаний. Для этого у врача, призванного на акушерскую практику, всегда достаточно времени, поскольку у постели роженицы он проводит по несколько часов в ожидании наиболее благоприятного момента для той или иной акушерской операции [34, с. 3].

Н. И. Соколов констатирует, что земские акушерки пренебрегают своим главным плачевным — крестьянством в пользу более зажиточных людей. Он предлагает при приеме ученых бабок на земскую службу ставить им условие принимать ежегодно определенное число крестьянских младенцев. Опасение потерять место побудило бы большинство акушеров сблизиться с крестьянской семьей и знакомить ее с мягкими и разумными приемами, выработанными наукой по отношению к беременным роженицам и родильницам. Автор считает полезным сближение акушеров с доморощенными повитухами своих участков для их обучения. Он пишет: «Не станем приводить много примеров в доказательство высказанного, укажем только на один вопиющий случай, имевший место в одном из городов П...кой губернии. Из села приезжает в город беременная крестьянка, чтобы посоветоваться с земской акушеркой N, которая в то же время состоит и городской повивальной бабкой. N, осмотрев нуждающуюся в ее совете, заявила, что “роды начнутся тотчас же”. Между тем за акушеркой присылает учительница, находившаяся в последних днях беременности; N, оставив на произвол крестьянку, отправилась на исполнение обязанностей городской повивальной бабки» [34, с. 3].

Автор высказывает пожелание, чтобы земства определяли количество акушеров не по числу врачебных участков, а по потребности населения. В пример приводит мокшанскую и краснослободскую повивальных бабок, которые имели порядочную практику. Из записной книги инсарской земской акушерки, руководимой врачом, видно, что во второй половине 1880-х гг. к ней обращались за советом около сотни крестьянок [34, с. 3].

Понимая сложность проблемы обеспечения населения должным числом акушеров, так как «уезды велики и многолюдны», Н. И. Соколов предложил организовать обучение сельских повитух земскими акушерками [34, с. 3].

К 1881 г., когда Соколов публиковал в пензенской газете свои соображения и предложения, с начала земской реформы прошло семнадцать лет и количество медицинского персонала в уездах Пензенской губернии значительно выросло. До 1865 г. на уезд полагалось два правительственных врача: один считался городским, другой — уездным. Кроме того, места врачей нередко и подолгу оставались вакантными, так как не всегда находились желающие ехать на службу в «захолустные места» за 200 руб. в год. В 1865 и 1866 гг. в Пензенской губернии вместо положенных 20 городских и уездных врачей было 16. Остальной медицинский персонал состоял из 9 повивальных бабок, 17 лекарственных учеников и 202 оспопрививателей [11, с. 272—273]. Уездные земские управы и собрания устраивали медицинскую часть по собственному усмотрению. Уезд, как правило,

делился на участки, куда приглашался на службу врач и подчиненные ему фельдшеры, ученые повивальные бабки, со временем в участках обустроивались сельские больницы или амбулаторные пункты. К 1888 г. в Пензенской губернии на земской службе состояло уже 40 врачей (по 3—4 врача на уезд), 110 фельдшеров, 8 фельдшериц-акушерок, 38 акушерок [12, с. 5].

Насколько ближе врачебная помощь стала к сельскому обывателю, можно судить по следующей статистике. В 1865 г. один врач в Пензенской губернии приходился на 89 680 душ [11, с. 275]. В 1889 г. в Пензенском уезде Пензенской губернии этот показатель был 35 619 (наилучший), в Городищенском уезде — 55 229 (наихудший) [11, с. 283, 317]. Н. И. Соколов говорит о примерно ста обращениях за советом крестьянок, указанных в записной книге инсарской земской акушерки, в книге Н. Р. Евграфова «Двадцатипятилетняя деятельность пензенского земства 1865—1899 гг.» приводятся подобные данные по некоторым уездам. Так, в 1889 г. в Пензенском уезде повивальные бабки подали помощь 288 женщинам [11, с. 283], в Мокшанском — 456 [11, с. 312], в Наровчатском — 123 [11, с. 329].

В той же книге Н. Р. Евграфов пишет, что нижнеломовское земское собрание в 1868 г. обратило внимание на то, что крестьянки-роженицы остаются без медицинской помощи на произвол сельских повитух, поскольку занятый другими обязанностями врач не всегда имел возможность оказать вовремя необходимую помощь. В результате решили поручить управе пригласить в уезд хорошо знающую дело повивальную бабку для руководства сельскими повитухами. Сначала приглашенную бабку поселили в городе, чтобы она периодически объезжала уезд, но это оказалось неудобным и бабку перевели в с. Головинщину. По наставлению собрания она должна была познакомиться с крестьянскими повитухами и расположить их к себе, разъяснив им, что не будет отбивать у них практику, а будет только присутствовать при родах и в случае необходимости даст совет и указания. Кроме того, повивальная бабка должна была заслужить доверие крестьянских женщин, демонстрируя им свое бескорыстие [11, с. 288—289].

Однако в отчетах врачебного отделения Пензенского губернского правления за 1883 и 1884 гг. в разделе про школу сельских повитух при больнице Пензенского губернского земства отмечено, что звание сельских повитух не достигает своей цели, поскольку сельские повитухи в селах не живут, а по окончании курса выдерживают экзамен на звание повивальной бабки при Университете и поступают на службу земства или живут в городах, работая в других сферах при недостатке практики [7, л. 36 об., 9, л. 36]. Таким образом, злободневность и актуальность предложений Соколова в газете подтверждается объективным положением дел в губернии.

В январе 1887 г., спустя шесть лет после того, как в «Пензенских губернских ведомостях» земский врач Н. И. Соколов опубликовал свои заметки о проблемах родовспоможения в российской провинции, на ее страницах появился материал под заголовком «Вред, приносимый простыми бабками-повитухами» за подписью «Акушерка» [1].

Популярность повивальных бабок в Пензе, по утверждению корреспондента, в то время уже была невысокой, но тем не менее от их помощи полностью не отказались. Несмотря на хорошо известный вред, который наносят обществу простые бабки-повитухи, некоторые люди верят им больше, чем акушеркам, и приглашают их в самых трудных случаях. В повитухи идут пожилые женщины, которые дома не могут заработать, в то время как родильница отдает им последние гроши. Или же, по мнению корреспондента, в повитухи идут, чтобы попить водочки, хорошенько поесть и на крестильном обеде походить с тарелочкой [1, с. 3].

Акушерка рассказывает о двух случаях за год, когда ее пригласили к родильницам после того, как повитухи-самоучки, отчаявшись в своих методах, «скрылись». В первом случае роды были у госпожи С...ской. При открывшемся в конце беременности кровотечении повитуха посоветовала больше ходить и выпить «водочки», если сильно ослабнет. Девять дней продолжалось кровотечение. И уже к умирающей пациентке позвали акушерку, которой вместе с доктором удалось спасти только ребенка, родильница же от потери крови умерла.

Второй случай был с мещанкой Д-вой. Простая повитуха, чтобы вызвать роды после того, как у родильницы отошли воды две недели назад, встряхивала ее, подвешивала, сажала на корточки, «правила на все манеры», поила корицей, водкой, деревянным маслом. После трех суток сильных схваток у родильницы явился полный упадок сил, схватки прекратились, пульс еле прощупывался, и только тогда к ней пригласили акушерку. Оказалось, что младенец был уже мертвый и начал разлагаться, а родильница заразилась гнилостным плодом. Как пишет акушерка, она позвала докторов, они сделали прободение головки и «роды кончились прекрасно», но родильницу спасти было невозможно. Акушерка заключает свою заметку следующими словами: «Эти факты ясно говорят, какой вред приносят обществу эти простые повитухи. А они, между прочим, ради своего интереса стараются уничтожить знание акушерок и возвысить себя. В нашем городе Пензе есть две казенные акушерки, есть прекрасная земская больница, также есть и земские акушерки, которые обязаны являться к больной по первому зову. Хорошо было бы, если хотя бы в трудных родах этот простой люд приглашал акушерок и тогда бы наверно меньше было бы смертельных случаев» [1, с. 3].

Описанный прецедент с принятием родов повивальной бабкой у дворянки подтверждает выводы исследователей о традиционализме помещичьей культуры во второй половине XIX в. Так, О. Е. Шевнина считает, что провинциальные помещики были наиболее консервативной частью дворянства и болезненно переживали любые нововведения. Адаптации к новым условиям мешал традиционализм провинциального дворянства, опиравшийся на нравственные устои и систему ценностей, которые веками определяли не только лицо дворянства, но и облик нации [45, с. 23].

О том, что своевременная акушерская помощь была результативной, свидетельствуют данные отчета наровчатской земской акушерки Екатерины Тарховой за 1891 г. В нем описаны два похожих друг на друга случая родовспоможения. В обоих предлежание младенца было «первое ягодичное». В первом случае акушерку пригласили на четвертые сутки, до этого с ней находилась «простая бабка», ребенок родился в глубокой асфиксии и «оживление плода по способу Шульца осталось без успеха». Во втором акушерку пригласили через четыре часа после появления родовых болей, роды прошли благополучно и быстро [10, л. 37, 41].

В подтверждение слов «Акушерки», автора заметки в «Пензенских губернских ведомостях», о «прекрасной земской больнице» можно привести данные из «Земского медицинского сборника», выпущенного в 1893 г. В нем говорится, что большим достижением строителей Пензенской губернской больницы было установление бесплатного пребывания для родильниц в родильном отделении [12, с. 4], поскольку проблема устойчивого предубеждения в отношении больниц и избегания стационарного лечения была связана в том числе и с высокой платой за лечение в городских больницах [2, с. 247]. Востребованность родильного отделения в пензенской больнице доказывает рост числа рожениц год от года: если в 1880 г. их было 71, то в 1889 г. уже 317 [11, с. 199].

В конце 1879 г. и начале 1880 г. Н. И. Соколов опубликовал в «Пензенских губернских ведомостях» статьи по уходу за беременной женщиной и новорожденным ребенком [35;

37]. Насколько актуальными были эти вопросы иллюстрирует случай, описанный другим пензенским врачом Николаем Ивановичем Прозиным, с сентября 1865 до мая 1867 г. являвшимся редактором неофициальной части «Пензенских губернских ведомостей», а позднее ставшим постоянным корреспондентом этой газеты. В очерке «В сельской приемной», опубликованном в «Пензенских губернских ведомостях» в 1898 г., он рассказывает, как на прием к земскому врачу в одном из уездов Пензенской губернии в 186* годах обратилась крестьянка с жалобой на болезнь у младенца. Врач приписал лекарство, но на его пользу даже не надеялся, поскольку видел, в каком ужасном состоянии был роговой рожок, из которого кормили ребенка. «Ни о каких гигиенических условиях не могло быть и речи. Откуда их брать в крестьянском быту», — писал Николай Васильевич Прозин [29].

Свои статьи земский врач Н. И. Соколов подписывал не только как «земский врач Н. И. Соколов», но и как «студент-медик Н. И. Соколов» [38—43]. Активную социальную позицию он стал заявлять в пензенском официальном печатном издании еще со студенческих времен [19]. Некоторые сведения о его практике земского врача мы находим в газетных публикациях.

Так, в заметке от 30 июля 1881 г. рассказывается о благоприятных изменениях в земской больнице г. Мокшана Пензенской губернии после того, как в нее врачом был назначен Н. И. Соколов. В городе появились слухи о неудовлетворительном состоянии местной лечебницы. В народе говорили, что в нее нельзя войти, «предварительно не заткнув нос», что свежий человек, пробыв в больничном здании с полчаса, выходит оттуда с головной болью, что ретирадное место содержится неопрятно и до него надо ходить разве что не в галошах, а больные располагаются в палатах таким образом, что «не щадится стыдливость женского пола», а главное — во всех этих беспорядках виновата земская управа. Управа постаралась проверить эти сведения через своих членов и, к сожалению, нашла подтверждение слухам, «хотя и не в такой силе». Она, конечно, обвинила во всем доктора, заведующего больницей, и постаралась сменить его. Не прошло и месяца после назначения нового доктора, как мокшанскую городскую больницу и узнать было нельзя. «Все в ней переменялось к лучшему: и воздух в палатах стал надлежащей температуры с достаточной вентиляцией, и больные размещены так, что стыдливость женская щадится, ибо мужчинам уже не приходится ходить для известных нужд через женское отделение, и ретирад достаточно опрятен и не зловонен», — пишет корреспондент [25].

Автор корреспонденции не называет полностью фамилию нового доктора, но обозначает его как г. С-в. Из наряда мокшанского уездного исправника Смирнова от 24 февраля 1881 г. нам удалось установить, что Мокшанскую земскую больницу земский врач из Инсара Соколов принял 14 февраля 1881 г. [6, л. 9]. В этом же документе указывается, что диплом на степень лекаря Николаю Иларьевичу Соколову выдан Советом Казанского Императорского университета от 27 июня 1879 г. за № 1178 [6, л. 16 об.].

Ценнейшие сведения об успехах Н. И. Соколова в деле родовспоможения сохранились в заметке священника А. Тихомирова. Он описал случай, когда одна из крестьянок его прихода в с. Левине, некто Гликерья Лапшова, замучилась в течение трех суток несчастными родами. С больной проделывали разного рода грубые повитухские приемы, которые довели ее до изнеможения и судорог. Узнав об опасном положении женщины, священник посоветовал обратиться за помощью к Лунинскому земскому врачу г. Соколову. — «Эх кормилец», — был ответ, — «поедет ли к нам дохтур! Летось в Ульяновке ушибло мужика, за лекарем-то два раза, слышь, ездили. Сам не поехал и фельдшера не послал. Привези, говорит, сюда. А везти-то его было невозможно, так и умер мужик-то» [44]. На что священник рассказал им, что недавно поступил на службу в их уезд новый

доктор, о котором он слышал от крестьян, что он хорошо занимается своим делом и даже любит его.

Врач Соколов, как пишет отец Алексей, не замедлил прибыть к несчастной страдальце неблагополучными родами и при содействии акушерки извлек младенца. Но сама роженица оказалась в опасном состоянии, и врач провел около нее около полусуток. «Добрый доктор не погнушался духоты и прогорклой сырости крестьянской избы; обнадеживая и утешая несчастную...». В конце концов он произвел опасную операцию, которая кончилась благополучным исходом. «О таком поистине теплом отношении нашего врача к своим пациентам и моим прихожанам нельзя не поговорить в местном органе печати», — делает вывод священник [44].

Через несколько лет после серии публикаций Н. И. Соколова в «Пензенских губернских ведомостях» в 1887 г. была опубликована любопытная заметка, озаглавленная «Письмо в редакцию из г. Саранска». В ней говорится, что в Саранске наделали много шуму роды у г-жи Z. На весь город кто-то прокричал, что врачи, бывшие при родах, показали «замечательное искусство», благодаря которому роды окончены «блестящим образом». Подписавшийся инициалами Н. И. С. корреспондент для восстановления истины заявил, что врачи не проявили «замечательного искусства», поскольку роды у г-жи Z протекали естественным образом без всяких операций. Все «искусство» докторов, со слов Н. И. С., заключалось в том, что один придерживал руки, а второй «от нечего делать» контролировал действия акушерки. «Это ли называется “акушерским искусством”, о котором было бы достойно трезвонить повсюду?...» — возмущается корреспондент [26].

Подписано письмо в редакцию из г. Саранска инициалами Н. И. С. Очень похоже, что его написал «наш старый знакомый» Н. И. Соколов. Тем более, что 4 апреля 1883 г. он был назначен саранским городским врачом [8, л. 68]. Но удивляет тон публикации: если ранее он высказывал пожелания, чтобы земские акушерки обучали сельских повивальных бабок акушерской науке, то почему здесь звучит возмущение слухами о «замечательном искусстве» саранских врачей при родах? Казалось бы, он столько сил в начале 1880-х годов приложил для популяризации акушерской науки среди населения, так что факт присутствия врачей при естественных родах, не требовавших операций, должен был восприниматься как отрадный. Возможно, присутствие врачей при неосложненных родах не было еще распространенным явлением и их вмешательство предполагалось только в неординарных ситуациях.

На наш взгляд, для истории медицины описанный Н. И. С. случай, а также пример, приведенный священником А. Тихомировым, об опыте приема родов Н. И. Соколовым в с. Юдино показательны, поскольку они подтверждают радикальные изменения, произошедшие в статусе мужчин-врачей: в первой половине XIX в. они практически не допускались к родам как сакральному женскому пространству и могли получить практические представления о родах, только общаясь с повитухами [30].

Заключение

В Пензенской губернии, как и в целом по России во второй половине XIX века, акушерская практика для городского и сельского населения находилась на стадии зарождения. Молодому земству приходилось прилагать огромные усилия не только по созданию системы медицинских учреждений на местах и обеспечению их трудовыми кадрами, но и бороться за доверие к научной медицине у простого обывателя. Выдерживать конкуренцию с повивальными бабками было не просто. На примере рассмотренных материалов по Пензенской губернии мы видим, что этой цели были подчинены усилия как высшего губернского руководства в сфере медицины, уездных земских учреждений, так и непосредственно земских врачей на местах и образованных акушерок. Определенно,

именно во второй половине XIX века русская медицина заложила основы и принципы для дальнейшего развития акушерского искусства.

Активную роль в популяризации достижений научной медицины в области родовспоможения сыграли и отдельные земские врачи. Публикационная деятельность молодого земского врача Николая Иларьевича Соколова в данном случае показательна. На его примере мы видим, как умело и активно молодой специалист буквально со студенческой скамьи использует в интересах медицинской науки возможности крепнущего печатного слова, поднимает на страницах губернской газеты важные актуальные проблемы и предлагает пути их решения. Его серия публикаций о проблемах развития родовспоможения в сельской местности, а также сохранившаяся на страницах газеты благодарность в его адрес за добросовестный труд по оказанию медицинской помощи роженицам в деревнях показывает, насколько ответственно земский врач относился к выполнению своих служебных обязанностей в этой отрасли общественной медицины.

Значение же газетной периодики в XIX веке было действительно высоким. Крупный исследователь дореволюционной правительственной периодической печати Сибири В. В. Шевцов справедливо отмечает, что после публикации и тиражирования событие оказывается фактом социального сознания и бытия как для читателя-современника, так и для читателя-историка. Газета дистанционно может организовать аудиторию, духовно объединить ее и дифференцировать группы общества [46, с. 5].

Таким образом, в формирующемся информационном пространстве Пензенской губернии во второй половине XIX века проблемам земской медицины, в том числе и в сфере акушерства, благодаря усилиям и инициативе самих врачей отводилось заметное место, специалисты с помощью новых информационных возможностей активно решали свои профессиональные задачи.

Список источников

1. Акушерка. Вред, приносимый простыми бабками-повитухами // Пензенские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1887. № 12.
2. Бирюкова А. Б. Больницы губернских центров Среднего Поволжья и Заволжья (последняя треть XVIII — середина XIX в.) // Вояджер: мир и человек. 2017. № 8. С. 238—253.
3. Бирюкова А. Б. Вопросы медицинского обслуживания населения поволжских городов дореформенной эпохи в современной историографии // Культурно-исторические исследования в Поволжье: проблемы и перспективы : материалы III Всерос. науч.-методолог. семинара / Мин-во культуры Российской Федерации, Самарский гос. ин-т культуры. Самара, 2015. С. 51—61.
4. Болезнь и здоровье: новые подходы к истории медицины : [сб.] / под общ. ред. Ю. Шлюмба, М. Хагнера, И. Сироткиной. СПб. : Европейский ун-т в Санкт-Петербурге : Алетей, 2008. 304 с.
5. Годин В. С., Савин О. М., Шалдыбин Г. П. Путь в полтора столетия : Страницы истории Пензенской областной больницы имени Н. Н. Бурденко. Пенза : Обл. больница, 1996. 348 с.
6. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 6. Оп. 1. Д. 5505.
7. ГАПО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 5684.
8. ГАПО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 5685.
9. ГАПО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 5761.
10. ГАПО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 6258.
11. Двадцатипятилетняя деятельность пензенского земства 1865—1889 гг. / сост. Н. Евграфов. Пенза : Типо-лит. В. Н. Умнова, 1894. 394 с.
12. Земско-медицинский сборник. Вып. 7. М. : Тип. Д. И. Иноземцева, 1893. 642 с.
13. Змеев М. В. «Отчего же это отвращение к правильной акушерской и медицинской помощи при родах?»: к характеристике акушерской помощи крестьянскому населению на рубеже XIX—XX вв. (на материалах Пермской губернии) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. № 12. С. 88—93.
14. Киценко О. С., Киценко Р. Н. Вопросы охраны материнства и детства в земской врачебной практике конца XIX — начала XX в. // Женщина в российском обществе. 2021. № 1. С. 94—103. DOI: 10.21064/WinRS.2021.1.8.

15. Кошелева А. И., Бахтиярова А. Р., Зинихина В. Д. История развития и становления акушерства в Пензенской губернии // Наука. Общество. Государство. 2021. Т. 9, № 1 (33). С. 12—20. DOI: 10.21685/2307-9525-2021-9-1-2.
16. Кошелева А. И. К вопросу о взаимодействии властей в дореволюционной России, или Об обличении духовенства // Наука. Общество. Государство. 2013. № 1 (1). С. 21—26.
17. Кошелева А. И. Образ православных священнослужителей в светской и церковной периодической литературе во второй половине XIX в. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2014. № 2 (30). С. 14—21.
18. Кошелева А. И. Проповедническая деятельность приходского духовенства Пензенской и Самарской епархий в пореформенный период // Вестник Самарского государственного университета. 2011. № 4 (85). С. 71—74.
19. Кошелева А. И. Церковная публицистика на страницах провинциальной периодической печати во второй половине XIX в. (на примере Пензенской губернии) // Модернизация культуры: от культурной политики к власти культуры : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. / под ред. С. В. Соловьевой, В. И. Ионесова, Л. М. Артамоновой. Самара, 2016. Ч. 1. С. 382—390.
20. Кульнев С. В. Развитие хирургии в Пензенской области. Саратов ; Пенза : Приволжское кн. изд-во, 1968. 234 с.
21. Мирский М. Б. Медицина России X—XX вв.: очерки истории. М. : РОССПЭН, 2005. 632 с.
22. Мицюк Н. А., Белова А. В. Акушерский труд как первая официальная профессия женщин в России в XVIII — начале XX в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. История России. 2021. Т. 20, № 2. С. 270—285. DOI: 10.22363/2312-8674-2021-20-2-270-285.
23. Мицюк Н. А., Пушкарева Н. Л., Белова А. В. Человек рождающий. М. : Редакция журнала «Московское обозрение», 2022. 512 с.
24. Мицюк Н. А., Пушкарева Н. Л. Формирование системы клинического родовспоможения в России (конец XVIII — начало XX в.) // История медицины. 2021. Т. 7, № 2. С. 153—160. DOI: 10.17720/2409-5583.t7.2.2021.05e.
25. Мокшан (Корреспонденция «Пензенских губернских ведомостей») // Пензенские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1881. № 162. С. 4.
26. Н. И. С. Письмо в редакцию из г. Саранска // Пензенские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1887. № 29. С. 3.
27. Пензенские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1877. № 139. С. 1.
28. Пирумова Н. М. Земская интеллигенция и ее роль в общественной борьбе до начала XX века. М. : Наука, 1986. 268 с.
29. Прозин Н. В. В сельской приемной (Выдержки из воспоминаний земского врача) // Пензенские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1898. № 236. С. 3.
30. Пушкарева Н. Л., Мицюк Н. А. Повивальные бабки в истории медицины России (XVIII — сер. XIX в.) // Вестник Смоленской государственной медицинской академии. 2018. № 17 (1). С. 179—189.
31. Сафронов А. И. Доктора медицины Пензенской губернии (XVIII—XXI вв.). Пенза, 2012. URL: <http://piuv.ru/catalog/product/53> (дата обращения: 17.01.2023).
32. С-н С. Г. Чембар (Корреспонденция Губернских Ведомостей) // Пензенские губернские ведомости. 1883. № 176. С. 3—4.
33. Соколов Н. И., земский врач. Г. Мокшан (Корреспонденция «Пензенских губернских ведомостей») // Пензенские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1881. № 142. С. 4.
34. Соколов Н. И., земский врач. Из г. Мокшана (Корреспонденция «Пензенских губернских ведомостей»). Деревенские акушерки и повитухи // Пензенские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1881. № 55. С. 2—3.
35. Соколов Н. И., земский врач. Из Шувар (Инсарского уезда). (Корреспонденция Пензенских губернских ведомостей). Уход за младенцем (посвящается господам К., З., К., С., Б. и К) // Пензенские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1880. № 15. С. 2—3; № 17. С. 3—4.
36. Соколов Н. И. Корреспонденция. Из Казани // Пензенские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1879. № 86. С. 3.
37. Соколов Н. И., лекарь. Корреспонденция из Саранска. Совет беременным и уход за ними // Пензенские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1879. № 126. С. 3.
38. Соколов Н. И., студент-медик. Корреспонденция из Казани. Вода как лекарство // Пензенские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1879. № 81. С. 3—4.
39. Соколов Н. И., студент-медик. Корреспонденция из Казани. Вода как одна из главнейших причин болезней // Пензенские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1879. № 89. С. 2; № 90. С. 3; № 91. С. 3.

40. Соколов Н. И., студент-медик. Корреспонденция из Казани. Два слова ближним // Пензенские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1879. № 64. С. 4; № 65. С. 3.
41. Соколов Н. И., студент-медик. Корреспонденция из Казани. Дезинфекция // Пензенские губернские ведомости. 1879. № 89. С. 3—4; № 90. С. 3; № 91. С. 3—4.
42. Соколов Н. И., студент-медик. Корреспонденция из Казани. К статье «Сельские учителя как охранители народного здоровья» // Пензенские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1879. № 63. С. 3.
43. Соколов Н. И., студент-медик. Корреспонденция из Казани. Сельские учителя как охранители народного здоровья // Пензенские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1879. № 62. С. 3.
44. Тихомиров А., священник. Из с. Юдина (Мокшанского уезда). Письмо в редакцию // Пензенские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1881. № 241. С. 4.
45. Шевнина О. Е. Провинциальное дворянство: стереотипы мышления и образ действий (на примере высшего сословия Среднего Поволжья конца 1850-х — 1870-х гг.) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2010. № 4 (16). С. 17—25.
46. Шевцов В. В. «Томские губернские ведомости» (1857—1917 гг.) в социокультурном и информационном пространстве Сибири. Томск : Томский гос. ун-т, 2012. 414 с.

References

1. Akusherka. Vred, prinosimy i prostymi babkami-povitukhami [Midwife. Harm brought by simple midwives]. *Penzenskie gubernskie vedomosti. Chast' neofitsial'naya*, 1887, no. 12. (In Russian)
2. Biryukova A. B. Bol'nitsy gubernskikh tsentrov Srednego Povolzh'ya i Zavolzh'ya (poslednyaya tret' XVIII — seredina XIX v.) [Hospitals of the provincial centers of the Middle Volga and Trans-Volga regions (the last third of the 18th — the middle of the 19th centuries)]. *Voyadzher: mir i chelovek*, 2017, no. 8, pp. 238—253. (In Russian)
3. Biryukova A. B. Voprosy meditsinskogo obsluzhivaniya naseleniya povolzhskikh gorodov doreformennoi epokhi v sovremennoi istoriografii [Issues of medical care for the population of the Volga cities of the pre-reform era in modern historiography]. *Kul'turno-istoricheskie issledovaniya v Povolzh'e: problemy i perspektivy: materialy III Vseros. nauch.-metodolog. seminara* [Cultural and historical research in the Volga region: problems and prospects. Proceed. of the III All-Russia sci.-methodolog. seminar]. Samara, 2015, pp. 51—61. (In Russian)
4. *Bolezn' i zdorov'e: novye podkhody k istorii meditsiny: sbornik* [Illness and health: new approaches to the history of medicine. Collect.]. St. Petersburg, Evropeiskii un-t v Sankt-Peterburge Publ., Aleteiya Publ., 2008. 304 p. (In Russian)
5. Godin V. S., Savin O. M., Shaldybin G. P. *Put' v poltora stoletiya: Stranitsy istorii Penzenskoi oblastnoi bol'nitsy imeni N. N. Burdenko* [A journey in a century and a half: Pages of the history of the Penza regional hospital named after N. N. Burdenko]. Penza, Obl. bol'nitsa Publ., 1996. 348 p. (In Russian)
6. *Gosudarstvennyi arkhiv Penzenskoi oblasti* [State Archive of the Penza Region] (GAPO). F. 6. Op. 1. D. 5505.
7. GAPO. F. 6. Op. 1. D. 5684.
8. GAPO. F. 6. Op. 1. D. 5685.
9. GAPO. F. 6. Op. 1. D. 5761.
10. GAPO. F. 6. Op. 1. D. 6258.
11. *Dvadsatipyatiletnyaya deyatel'nost' penzenskogo zemstva 1865—1889 gg.* [Twenty-five years of activity of the Penza Zemstvo in 1865—1889]. Penza, Tipo-lit. V. N. Umnova Publ., 1894. 394 p. (In Russian)
12. *Zemsko-meditsinskii sbornik. Vyp. 7* [Zemstvo Medical collection. Iss. 7]. Moscow, Tip. D. I. Inozemtseva Publ., 1893. 642 p. (In Russian)
13. Zmeev M. V. “Otchego zhe eto otrrashchenie k pravil'noi akusherskoi i meditsinskoi pomoshchi pri rodakh?»: k kharakteristike akusherskoi pomoshchi krest'yanskomu naseleniyu na rubezhe XIX—XX vv. (na materialakh Permskoi gubernii) [“Why is this aversion to proper obstetric and medical care during childbirth?»: to the characteristics of obstetric care to the peasant population at the turn of the 19—20th centuries. (On the materials of the Perm province)]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, 2010, no. 12, pp. 88—93. (In Russian)
14. Kitsenko O. S., Kitsenko R. N. Voprosy okhrany materinstva i detstva v zemskoi vrachebnoi praktike kontsa XIX — nachala XX v. [The issues of maternity and childhood protection in the zemstvo medical practice in the late XIX — early XX c. (On the materials of Saratov region)]. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve — Woman in Russian Society*, 2021, no. 1, pp. 94—103. DOI: 10.21064/WinRS.2021.1.8. (In Russian)
15. Kosheleva A. I., Bakhtiyarova A. R., Zinikhina V. D. Istoriya razvitiya i stanovleniya akusherstva v Penzenskoi gubernii [The history of development and formation of obstetrics in the Penza province]. *Nauka*.

Obshchestvo. Gosudarstvo, 2021, vol. 9, no. 1 (33), pp. 12—20. DOI: 10.21685/2307-9525-2021-9-1-2. (In Russian)

16. Kosheleva A. I. K voprosu o vzaimodeistvii vlastei v dorevolyutsionnoi Rossii, ili Ob oblichenii dukhovenstva [To question of interaction of authorities in pre-revolutionary Russia, or About the conviction of the clergy]. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo*, 2013, no. 1 (1), pp. 21—26. (In Russian)

17. Kosheleva A. I. Obraz pravoslavnykh svyashchennosluzhitelei v svetskoj i tserkovnoj periodicheskoj literature vo vtoroi polovine XIX v. [The image of orthodox priests in public and ecclesiastical periodicals in the second half of XIX century]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Gumanitarnye nauki*, 2014, no. 2 (30), pp. 14—21. (In Russian)

18. Kosheleva A. I. Propovednicheskaya deyatelnost' prikhodskogo dukhovenstva Penzenskoj i Samarskoj eparkhii v poreformennyj period [The preaching activity of the parish clergy of the Penza and Samara dioceses in the post-reform period]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta — Vestnik of Samara State University*, 2011, no. 4 (85), pp. 71—74. (In Russian)

19. Kosheleva A. I. Tserkovnaya publitsistika na strantsakh provintsial'noi periodicheskoj pechati vo vtoroi polovine XIX v. (na primere Penzenskoj gubernii) [Church journalism on the pages of the provincial periodical press in the second half of the 19th century. (By the example of the Penza province)]. *Modernizatsiya kul'tury: ot kul'turnoi politiki k vlasti kul'tury: materialy IV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.: v 2 ch.* [Modernization of culture: from cultural policy to the power of culture. Proceed. of the IV Internat. sci.-pract. conf. In 2 parts]. Samara, 2016, part 1, pp. 382—390. (In Russian)

20. Kul'nev S. V. *Razvitie khirurgii v Penzenskoj oblasti* [Development of surgery in the Penza region]. Saratov, Penza, Privolzhskoe kn. Publ., 1968. 234 p. (In Russian)

21. Mirskii M. B. *Meditsina Rossii X—XX vv.: ocherki istorii* [Medicine of Russia in the X—XX centuries: essays on history]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2005. 632 p. (In Russian)

22. Mitsyuk N. A., Belova A. V. Akusherskii trud kak pervaya ofitsial'naya professiya zhenshchin v Rossii v XVIII — nachale XX v. [Midwifery as the first official profession of women in Russia, 18th to early 20th centuries]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Ser. Istoriya Rossii — RUDN Journal of Russian History*, 2021, vol. 20, no. 2, pp. 270—285. DOI: 10.22363/2312-8674-2021-20-2-270-285. (In Russian)

23. Mitsyuk N. A., Pushkareva N. L., Belova A. V. *Chelovek rozhdayushchii* [Man giving birth]. Moscow, Redaktsiya zhurnala “Moskovskoe obozrenie” Publ., 2022. 512 p. (In Russian)

24. Mitsyuk N. A., Pushkareva N. L. Formirovanie sistemy klinicheskogo rodovspomozheniya v Rossii (konets XVIII — nachalo XX v.) [The development of the system of clinical obstetrics in Russia (from the late eighteenth to the early twentieth century)]. *Istoriya meditsiny — History of Medicine*, 2021, vol. 7, no. 2, pp. 153—160. DOI: 10.17720/2409-5583.t7.2.2021.05e. (In Russian)

25. Mokshan (Korrespondentsiya “Penzenskikh gubernskikh vedomostei”) [(Correspondence of the Penza Gubernskie Vedomosti)]. *Penzenskie gubernskie vedomosti. Chast' neofitsial'naya*, 1881, no. 162, pp. 4. (In Russian)

26. N. I. S. Pis'mo v redaktsiyu iz g. Saranska [Letter to the editor from Saransk]. *Penzenskie gubernskie vedomosti. Chast' neofitsial'naya*, 1887, no. 29, pp. 3. (In Russian)

27. *Penzenskie gubernskie vedomosti. Chast' neofitsial'naya* [Penza provincial sheets. Part unofficial]. 1877, no. 139, pp. 1. (In Russian)

28. Pirumova N. M. *Zemskaya intelligentsiya i ee rol' v obshchestvennoj bor'be do nachala XX veka* [Zemstvo intelligentsia and its role in the social struggle until the beginning of the 20th century]. Moscow, Nauka Publ., 1986. 268 p. (In Russian)

29. Prozin N. V. V sel'skoi priemnoi (Vyderzhki iz vospominanii zemskogo vracha) [In a rural waiting room (Excerpts from the memoirs of a zemstvo doctor)]. *Penzenskie gubernskie vedomosti. Chast' neofitsial'naya*, 1898, no. 236, pp. 3. (In Russian)

30. Pushkareva N. L., Mitsyuk N. A. Povival'nye babki v istorii meditsiny Rossii (XVIII — ser. XIX v.) [Midwives in the history of medicine in Russia (XVIII — mid-XIX centuries)]. *Vestnik Smolenskoj gosudarstvennoj meditsinskoj akademii*, 2018, no. 17 (1), pp. 179—189. (In Russian)

31. Safronov A. I. *Doktora meditsiny Penzenskoj gubernii (XVIII—XXI vv.)* [Doctors of Medicine of the Penza province (XVIII—XXI centuries)]. Penza, 2012. Available at: <http://piuv.ru/catalog/product/53>. Accessed: 17.01.2023. (In Russian)

32. S-n S. G. Chembar (Korrespondentsiya Gubernskikh Vedomostei) [Chembar (Correspondence of Gubernskie Vedomosti)]. *Penzenskie gubernskie vedomosti*, 1883, no. 176, pp. 3—4. (In Russian)

33. Sokolov N. I., zemskii vrach. G. Mokshan (Korrespondentsiya “Penzenskikh gubernskikh vedomostei”) [G. Mokshan (Correspondence of the Penza Gubernskie Vedomosti)]. *Penzenskie gubernskie vedomosti. Chast' neofitsial'naya*, 1881, no. 142, pp. 4. (In Russian)

34. Sokolov N. I., zemskii vrach. Iz g. Mokshana (Korrespondentsiya “Penzenskikh gubernskikh vedomostei”). Derevenskie akusherki i povitukhi [From the city of Mokshan (Correspondence of the Penza Gubernskiy Vedomosti). Village midwives]. *Penzenskie gubernskie vedomosti. Chast' neofitsial'naya*, 1881, no. 55, pp. 2—3. (In Russian)
35. Sokolov N. I., zemskii vrach. Iz Shuvar (Insarskogo uезда). (Korrespondentsiya Penzenskikh gubernskikh vedomostei). Ukhod za mladentsem (posvyashchaetsya gospozham K., Z., K., S., B. i K) [From Shuvar (Insar district). (Correspondence of the Penza Gubernskiy Vedomosti). Baby care (dedicated to Mrs. K., Z., K., S., B. and K)]. *Penzenskie gubernskie vedomosti. Chast' neofitsial'naya*, 1880, no. 15, pp. 2—3; no. 17, pp. 3—4. (In Russian)
36. Sokolov N. I. Korrespondentsiya. Iz Kazani [Correspondence. From Kazan]. *Penzenskie gubernskie vedomosti. Chast' neofitsial'naya*, 1879, no. 86, pp. 3. (In Russian)
37. Sokolov N. I., lekar'. Korrespondentsiya iz Saranska. Sovet beremennym i ukhod za nimi [Correspondence from Saransk. Pregnancy advice and care]. *Penzenskie gubernskie vedomosti. Chast' neofitsial'naya*, 1879, no. 126, pp. 3. (In Russian)
38. Sokolov N. I., student-medik. Korrespondentsiya iz Kazani. Voda kak lekarstvo [Correspondence from Kazan. Water as medicine]. *Penzenskie gubernskie vedomosti. Chast' neofitsial'naya*, 1879, no. 81, pp. 3—4. (In Russian)
39. Sokolov N. I., student-medik. Korrespondentsiya iz Kazani. Voda kak odna iz glavneishikh prichin boleznei [Correspondence from Kazan. Water as one of the main causes of disease]. *Penzenskie gubernskie vedomosti. Chast' neofitsial'naya*, 1879, no. 89, pp. 2; no. 90, pp. 3; no. 91, p. 3. (In Russian)
40. Sokolov N. I., student-medik. Korrespondentsiya iz Kazani. Dva slova blizhnim [Correspondence from Kazan. Two words to neighbor]. *Penzenskie gubernskie vedomosti. Chast' neofitsial'naya*, 1879, no. 64, pp. 4; no. 65, p. 3. (In Russian)
41. Sokolov N. I., student-medik. Korrespondentsiya iz Kazani. Dezinfektsiya [Correspondence from Kazan. Disinfection]. *Penzenskie gubernskie vedomosti*, 1879, no. 89, pp. 3—4; no. 90, pp. 3; no. 91, pp. 3—4. (In Russian)
42. Sokolov N. I., student-medik. Korrespondentsiya iz Kazani. K stat'e “Sel'skie uchitelya kak okhraniteli narodnogo zdравиya” [Correspondence from Kazan. To the article “Village teachers as guardians of public health”]. *Penzenskie gubernskie vedomosti. Chast' neofitsial'naya*, 1879, no. 63, p. 3. (In Russian)
43. Sokolov N. I., student-medik. Korrespondentsiya iz Kazani. Sel'skie uchitelya kak okhraniteli narodnogo zdравиya [Correspondence from Kazan. Rural teachers as guardians of public health]. *Penzenskie gubernskie vedomosti. Chast' neofitsial'naya*, 1879, no. 62, pp. 3. (In Russian)
44. Tikhomirov A., svyashchennik. Iz s. Yudina (Mokshanskogo uезда). Pis'mo v redaktsiyu [From Yudin village (Moksha district). Letter to the editor]. *Penzenskie gubernskie vedomosti. Chast' neofitsial'naya*, 1881, no. 241, p. 4. (In Russian)
45. Shevnina O. E. Provintsial'noe dvoryanstvo: stereotipy myshleniya i obraz deistvii (na primere vysshogo sosloviya Srednego Povolzh'ya kontsa 1850-kh — 1870-kh gg.) [Provincial nobility: stereotypes of thinking and mode of action (on the example of the upper class of the Middle Volga region of the late 1850—1870s)]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Gumanitarnye nauki*, 2010, no. 4 (16), pp. 17—25. (In Russian)
46. Shevtsov V. V. “Tomskie gubernskie vedomosti” (1857—1917 gg.) v sotsiokul'turnom i informatsionnom prostranstve Sibiri [“Tomsk Gubernskiy Vedomosti” (1857—1917) in the socio-cultural and information space of Siberia]. Tomsk, Tomskii gos. un-t Publ., 2012. 414 p. (In Russian)

Информация об авторе

А. И. Кошелева — кандидат исторических наук, доцент

Information about the author

A. I. Kosheleva — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Статья поступила в редакцию 31.01.2023; одобрена после рецензирования 08.06.2023; принята к публикации 20.08.2023

The article was submitted 31.01.2023; approved after reviewing 08.06.2023; accepted for publication 20.08.2023